

Было довольно много вещей, к которым Джонатан должен был подготовиться, если он когда-либо собирался увидеть, как его видение разворачивается.

Из того, что Джонатан никогда не тратил зря, это было его время. В целом, Джонатан уже усовершенствовал все дзюцу в своем наборе навыков. То, что ему нужно было знать сейчас, было неучеными (П.п.: Так и не смог подобрать по лучше фразу. Будут идеи и желание помочь, пишите в комментарии и я изменю!). Некоторые из тех дзюцу он помнил еще с Земли, но многие из них требовали определенных средств обучения.

Те, которые были слишком сложны или невозможны для изучения из-за особых требований, он полностью забрасывал. Но те, которые служили своей цели во время боев, пользовались большим спросом. Чтобы получить некоторые из этих необходимых техник, Джонатану требовались морские свинки. По крайней мере, так их рассматривал Джонатан в данный момент.

В Деревне Листа проживало несколько больших благородных кланов. Некоторые из них состоят из одного или двух членов. Другие состоят из поколений семей. Некоторые из тех кланов, которых Джонатан полностью избегал, были немногочисленны. Для кланов, которые специализировались на ощущении, возможность отслеживать чакру других людей, таких как клан Хьюга или клан Абураме, была глупой идеей.

В то время как кланы, чьи методы были бесполезны для Джонатана, такие как клан Инузка, он не видел смысла вмешиваться в их дела.

Кроме того, Джонатан Юань не любил собак.

Вернувшись со своего второго боя, Джонатан не стал терять остаток дня. Он активировал технику трансформации и изменил свой внешний вид, чтобы он выглядел как старшая версия Конохамару Сарутоби. Были некоторые небольшие изменения, такие как цвет его волос, но кроме этого больше ничего не нужно было делать. Джонатан направился в магазин барбекю.

Проведя полгода в этой деревне, Джонатан каждый раз, когда выходил из дома, осматривал окрестности. Он запомнил всю карту Деревни Листа.

Этот конкретный ресторан был популярным местом для одного клана, куда они отправлялись до и после миссий. И поскольку это было так близко к их району, это только делало его более удобным для них. Джонатан не вошел в сам ресторан, а вместо этого сел за открытый столик рядом с ним. Человек, на которого он нацелился, был Акимичи.

Большинство, если не все члены этого клана страдали ожирением. Но у них было то, чего не было у других кланов. Это было известно как секретные методы. Эти техники передавались только членам клана. Это был их способ сохранить свои традиции.

Таким образом, было три клана, которые работали в тандеме из-за своих тайных семейных традиций. Из этих кланов Акимичи владели секретной техникой, которая могла управлять их весом. Но Джонатана это не интересовало. Мысль о том, что он станет толстым, была не в его интересах. Скорее, это было то, что стояло за этой техникой.

Прошел час, прежде чем цель Джонатана наконец вышла из ресторана. Джонатан заметил его всего через несколько минут после того, как вошел в этот район. Чтобы выждать время и не выглядеть подозрительным, он заказал что-нибудь тяжелое и ел медленно. Целью Джонатана был Шито Акимичи. Примерно в это же время Шито было около шестнадцати или семнадцати лет. В тот момент, когда Джонатан узнал его, он понял, насколько он ценен по сравнению с

другими членами Акимичи.

«Мальчик, я точно полон!» — сказал Шито, держась за свой большой живот. «Я думаю, что я должен вернуться за третьим». Он издал небольшую отрыжку, прежде чем продолжить послеобеденную прогулку.

«Шито, иди быстрее. Мне нужна твоя помощь!» Когда Шито услышал его имя, он остановился, чтобы посмотреть, откуда оно исходит. Когда он посмотрел, его внимание привлек темный переулок.

«Чоза, это ты?» — спросил Шито.

«Да, идите сейчас же. Это важно.» — настаивал Чоуза.

Шито бежал, заставляя его жир на животе трястись. «Чоуза, что ты здесь делаешь? Что случилось?»

Когда Чоуза Акимичи вышел из темноты, он улыбнулся Шито.

«Шито, ты действительно должен быть осторожен с тем, как ты ешь свою еду», — заявил Чоуза.

«О чем ты говоришь, Чоуза?» — спросил Шито. «Я ем свою еду, как и все остальные». Увидев, что защита Шито ослабла, Чоуза открыл глаза, заставив Шито задохнуться. «Шарин...!» — это все, что удалось произнести, прежде чем Шито замолчал.

Джонатан много знал обо всех кланах Деревни Листа. Чоуза Акимичи был нынешним главой Акимичи. Пока Джонатан мог заманивать Шито, который, судя по его бронежилету, был как минимум Чуунином, он получит все что захочет.

«Расскажи мне, как использовать технику контроля калорий твоего клана», — потребовал Джонатан.

Спустя время, Джонатан знал об этой секретной технике так же хорошо, как и о том, что она делает. Джонатану нужны были основы. В течение десяти минут Шито раскрыл всю информацию, которую ему рассказали о секретных методах его клана. Он рассказал об их ручных печатях, о том, как они манипулировали своей чакрой, хранящейся в жировых отложениях, и даже дал Джонатану свои специальные таблетки. Наконец, Сито провел полную открытую демонстрацию того, как правильно контролировать калории.

Джонатан внимательно наблюдал за этим с Шаринганом.

Несмотря на то, что Шито Акимичи, вероятно, был способным шиноби, гендзюцу Шарингана не было чем-то, от чего обычные шиноби могли освободиться. Даже хороший джонин попал бы под его действие, прежде чем нашел бы способ высвободиться от него.

Вдобавок ко всему этому, контроль Джонатана был выше, чем у обычного шиноби.

Когда Джонатан закончил свои дела с Шито, он поспешно покинул этот район. Его следующий пункт назначения отсюда был не слишком далеко.

Человек, в которого Джонатан превратился на этот раз, прежде чем отправиться в путь, был старшей версией Шикамару Нара. Единственная разница заключалась в том, что он был одет в обычную одежду, как гражданин Листа. Джонатан остановился у деревенского стадиона и

начал ходить по окрестностям. В этом районе были обычные магазины, больница и парк. В частности, в этом районе жила большая часть резиденции Яманака. Это был главный район их клана.

Джонатан, конечно же, знал, что не все члены клана живут в одном и том же районе. Однако шансы на то, что он найдет кого-то из определенного клана, где они, скорее всего, будут, были высоки. В этом районе был магазин, принадлежавший клану Яманака. Это был их знаменитый цветочный магазин.

После часа поисков Джонатан нашел свою цель. Он небрежно сидел на скамейке в парке. Джонатан знал, что этот человек из клана Ямайка, благодаря семейному символу, выгравированному на его одежде. И почти все члены клана Яманака, будь то мужчины или женщины, собирали волосы в хвост.

«Прекрасная погода, не так ли, малыш?» — спросил Джонатан, садясь рядом с мальчиком.

«А? О. Извините, мистер. Я вас там не видел», - ответил мальчик.

«Скажи мне, сынок. Ты похож на молодого шиноби. Как тебя зовут?» — спросил Джонатан.

«Угу...» — мальчик выглядел неуверенным.

Джонатан легко рассмеялся. «Не волнуйся, малыш. Я давний друг клана Яманака. Я могу сказать, что ты один из них потому, что ты смотришь на цветы».

«О! Ха-ха-ха. Меня зовут Санта. Санта Яманака. Что у тебя...» Лицо мальчика застыло. Джонатан сразу же поместил его под свое гендзюцу Шарингана в тот момент, когда он подтвердил свое прошлое. Санта встал со своего места и ушел с безжизненными глазами. Джонатан посмотрел на небо с пустым лицом.

«Если бы я был курильщиком, сейчас самое время было бы выкурить сигарету», — подумал Джонатан.

После пяти минут ожидания он встал и пошел в том же направлении, что и Санта. Это был общественный парк. Если бы Джонатан сразу последовал за Сантой, это выглядело бы немного странно. На тот момент шпионаж не был чем-то новым для Джонатана. Он никогда не оставлял места для ошибок.

В уединенном месте, где никого не было вокруг, Джонатан посмотрел на неподвижного Санту и потребовал: «Говори».

Несколько минут, и Санта передал всю секретную информацию, которую он узнал за эти годы, непосредственно Джонатану. Что сделало извлечение информации с помощью иллюзий настолько мощным, так это то, что даже если цель не могла вспомнить что-то давно прошедшее, эта память могла быть вытеснена через ее бессознательное. Хотя сам Джонатан до конца не знал, кто такая Санта-Яманка. На самом деле было только две вещи, которые он знал о себе. Одним из которых было то, что он участвовал в войне более пятнадцати лет назад. Если бы Джонатан предположил, основываясь на том, что он помнит, он бы сказал, что во время войны Санте было около двадцати или тридцати лет.

Это сделало бы его сейчас не моложе десяти и не старше девятнадцати. Такие возрасты были идеальной целью для Джонатана из-за того, как рано члены их клана начали обучать своих детей. К тому времени, как Санта поднял голову, он увидел, что все еще сидит на скамейке в

парке.

«Я... я лучше пойду, пока не заснул здесь.» Санта встал и ушел, чувствуя себя немного встревоженным.

Джонатан был намного выше крыши в своей технике трансформации Шикамару Нара. Он смотрел, как Санта убегает. Для Джонатана Санта выглядел так, будто только что совершил большое преступление, о котором сам не знал. Джонатан активировал технику движения и исчез.

Независимо от того, чего сегодня добился кто-то, Джонатан был самым большим победителем. Насколько он знал, он успешно приобрел компоненты того, как выполнять секретные техники от очень уважаемых кланов. Несмотря на то, что Санта был ребенком, у него было много информации, которой он поделился с Джонатаном. Клан Яманака специализировался на сборе разведанных.

Это было сделано с помощью многих методов, таких как их способность читать мысли. Но это было не то, чего хотел Джонатан. Некоторые члены клана Яманака были особенными. В тот момент, когда Джонатан услышал, что Яманака, которого он нашел, был Сантой, его лицо могло быть пустым, но его глаза показали жадность, прежде чем активировать Шаринган. Причиной этого было то, что Санта Яманка был сенсорным шиноби.

Из двух вещей, которые Джонатан получил сегодня, больше всего он ценил знание того, как осуществлять контроль калории, и основы сенсорики.

Была причина, по которой кланы держали свои техники в секрете. Если информация об их методах станет известна, другие кланы могут создать против них контрмеры. Или, что еще хуже, они могли бы разработать свои собственные техники как производные, если бы были достаточно способны. Джонатан просто оказался таким человеком.

Он уже знал все об их методах. Все, что осталось, это надлежащие инструкции, необходимые для их развязывания. И это именно то, что получил Джонатан. Теперь, когда они у него были, он собирался не просто практиковать их, он собирался использовать суть техники.

Информация Джонатана о его целях сделала его настоящим шиноби среди людей его возраста. Он не был похож на Наруто Узумаки, который не обращал внимания на силу девятихвостого. Он также не был похож на Саске Учиху, которым манипулировали, чтобы ослепить ненавистью. В тот момент, когда Джонатан понял, что имеет дело с Сантой Яманакой, он, не теряя времени, внушил ему иллюзию. Санта в этом возрасте уже усвоил основы техник своего клана. А также стабильность в собственных вариантах. В то время как у Шито Акимичи был бронежилет. Это означало, что его ранга шиноби было более чем достаточно, чтобы иметь массу информации о методах своего клана.

То, что Джонатан собрал сегодня, было огромным. Направляясь прямо на тренировочную площадку, Джонатан начал практиковать то, что будет очень важно в ближайшие дни.

На случай, если кто-нибудь окажется поблизости, когда Джонатана будет занят, у него будет больше, чем одно место для тренировок. Лист состоял из множества уединенных мест, леса и заброшенных зданий, в которых Джонатан мог практиковаться. Джонатан далее использовал некоторые из этих мест за те пять месяцев тренировок, когда ему либо нужно было больше места, либо он чувствовал себя неловко, что кто-то проходит мимо. Таким образом, Джонатан отправился в уединенный лес, куда никто не ступал.

Это было потому, что из-за деревьев почти не было места. Но Джонатана это ничуть не смутило. Чем тяжелее были для него дела, тем более полезными были его результаты.

Джонатан сел у дерева и начал мысленно фокусировать чакру. Из того, что Санта Яманака передал Джонатану, фирменная техника его клана, техника переноса разума, вращалась вокруг сознания. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на физической энергии, которая требуется для выполнения таких вещей, как ниндзюцу, он полагался исключительно на духовную энергию.

На мгновение Джонатан сосредоточился на своем сознании. Он выполнил правильную ручную печать после активации Шарингана и попытался выпустить его без цели в поле зрения. Поскольку цели не было, верхняя часть тела Джонатана обмякла. Он буквально потерял рассудок.

Это то, чего хотел Джонатан. Он не хотел просто изучить технику, ему нужно было понять ее суть. Более того, ему нужно было что-то, чтобы помочь увеличить его духовную энергию из-за того, насколько она была слабой. Тело Джонатана могло быть физически здесь, но сам его разум отсутствовал.

В данный момент он был не более чем безмозглым человеком. Где был его разум, даже он не мог сказать. Он просто знал, что существует, и все еще был способен мыслить. Вместо паники он сосредоточился. К тому времени, когда он узнал о ближайшем живом существе, он наконец вернулся в свое тело через целый час. Находясь в таком состоянии, Джонатан сначала не пытался вернуться в свое тело. Он пытался исследовать окружающие его предметы.

Это не было попыткой усовершенствовать простую клановую технику, от которой могли убежать те, у кого был хороший контроль над чакрой. Это Джонатан пытался научиться не только самой технике, но и тому, как ощущать природу чакры.

Ощущение чакры было сложным делом. Его нельзя было развить за одну ночь. Это было нечто, подаренное особыми людьми с нужным для этого талантом. Клан Яманака обладал уникальной техникой переноса своего сознания и передачи своих (или чужих) мыслей другим в широких масштабах. Если бы Джонатан мог понять основы этой техники, он мог бы развить свои собственные способности восприятия. Это или что-то похожее на Яманака.

Когда разум Джонатана истощился, он прекратил тренировки. Выполнить технику переноса разума было нетрудно, но поскольку он не нацеливался на чей-либо еще разум (как того требует дзюцу), его разум бесцельно терялся. В какой-то момент во время тренировки он не возвращался в течение нескольких часов.

После той рискованной тренировки Джонатан возвращался к себе домой. Потому, что была уже поздняя ночь. Одного этого сеанса было недостаточно, чтобы помочь ему научиться чувствовать. Джонатану потребовались бы месяцы, если не годы, чтобы разработать что-то подобное. Даже техника переноса разума не была готова к бою. Когда Джонатан вернулся, Теучи уже готовил для своей дочери.

«Добро пожаловать домой, братик!» - поздоровалась Аяме.

«Да. Добро пожаловать домой, сынок». Джонатан не ответил ни на одно из их приветствий. Вместо этого он впервые сел за стол и отдал приказ: «Теучи, мне нужно, чтобы ты приготовил сегодня вечером несколько блюд».

«Понял, сынок!»

«Ура! Онин-тян сегодня ужинает с нами!»

Джонатану было наплевать на их странное поведение. В чем Джонатан нуждался, так это в еде. Не потому, что он был голоден или что-то в этом роде, а из-за метода контроля калорий, который он извлек из клана Акимичи.

Джонатан умел эффективно планировать. Техника клана Акимичи требует, чтобы в организме пользователя было достаточно калорий, чтобы преобразовать их в чакру. Поскольку у Теучи был ресторан, у него было достаточно ресурсов, чтобы приготовить все, что нужно Джонатану.

Живот Джонатана сегодня был полон. Он был так сосредоточен на еде и в то же время пытался контролировать калории, что то, что обсуждали Теучи и его дочь, не воспринималось Джонатаном. В тот момент, когда он закончил с одной миской, он передал ее Теучи вместо другой. Джонатан не привык ни переедать, ни быть обжорой на Земле. Когда он действительно почувствовал, что больше не может хранить пищу в желудке, независимо от того, сколько он использовал технику контроля калорий, он перестал есть.

Но это не означало, что Теучи перестанет готовить. Джонатан приказал приготовить как можно больше, чтобы у Джонатана было что-то лишнее, когда его еда переварится.

Джонатан чувствовал себя неловко из-за переполненного желудка. Его живот так увеличился, что почти причинял боль. Максимум, что он мог сделать, это лечь на бок в их гостиной.

«Онии-чан, хочешь, я сделаю тебе массаж?» — великодушно спросила Аяме. Джонатан посмотрел с презрением. Если бы не его самообладание, он мог бы сделать что-то радикальное.

«Иди в свою комнату, Аяме» — приказал Джонатан.

«Как скажешь, братик!»

Просто услышав эти слова, Джонатан почувствовал ярость внутри. Если бы не контроль над собственными эмоциями вперемешку с набитым желудком, он действительно мог бы сделать что-то, чего не должен был делать с шестилетней девочкой. Аяме бросилась в свою спальню, пожелав отцу и Джонатану спокойной ночи. Джонатан этого не слышал. Он был слишком занят, сосредотачиваясь на контроле калорий, лежа.

Основа этой техники требовала от Джонатана преобразования его жировых клеток в чакру. Вернувшись на землю, метаболизм Джонатана был довольно высоким. Что бы он ни ел, он никогда не набирал вес. Однако это было не то же самое для этого тела.

Через некоторое время после того, как Джонатан повалился, пища переварилась, и он сразу же начал преобразование. Избыток чакры начал неуклонно высвобождаться из его ядра. Из того, что он получил от Сито Акимичи, эта чакра могла быть преобразована. Обученный Акимичи мог войти в трансформацию, называемую режимом бабочки. Но Джонатан не пытался этого сделать. Из-за его продвинутого контроля над чакрой он решил преобразовать эту чакру в другое место.

Когда раздутый живот Джонатана, казалось, сдулся, он встал со своего места и пошел наверх. «Я продолжу готовить, сынок», — сказал Теучи. Джонатан проигнорировал его. Он добрался до своей комнаты, открыл окно и применил технику высокоскоростного движения. Джонатан выбежал из своей комнаты, в результате чего его кровать взлетела, а пол в комнате немного сломался. Он двигался быстрее, чем раньше.

Через несколько секунд скорость Джонатана снизилась до обычной. Ему казалось, что он мог бы поддерживать эту скорость дольше, если бы сегодня утром не сразился с Ямато и если бы у него было больше калорий для конвертации.

Это было основой открытия Джонатана. Если бы калории могли быть преобразованы в чакру, вместо того, чтобы использовать эту чакру для формирования крыльев бабочки, он мог бы вместо этого использовать эту чакру для усиления своих техник. Это ничем не отличалось от попытки применить технику частичного расширения Акимичи. Но у Джонатана было то, чего не было у них: креативность.

Пока у человека был продвинутый контроль над чакрой, он был способен на две вещи: трансформацию формы и трансформацию природы. Это то, что позволило разработать новые методы. Джонатан просто применил эти принципы к своим собственным вариациям. Несмотря на слабость, ему этого было достаточно, чтобы строить дальше.

Теперь ему нужно было усовершенствовать этот новый вариант. Джонатан столкнулся с несколькими проблемами. Одним из них была потребность в калориях для усиления его техники. Второй была выносливость. Джонатан почувствовал усталость после этой попытки. Это был его первый раз, поэтому он ожидал того же. Более того, он также провел день, тренируя секретную технику Яманаки.

Когда Джонатан вернулся домой, он был так измотан, что у него не было сил выпрыгнуть из окна своей спальни. Вместо этого ему пришлось использовать черный ход. Если бы не тот факт, что была поздняя ночь, Джонатан никогда бы не попытался это сделать. Возможно, его заметили соседи.

Джонатан вернулся и увидел, что Теучи все еще готовит. Он почти забыл, что все еще делает это. Теучи увидел, как вошел измученный Джонатан, и встревожился. И все же Джонатан не поморщился. Обычно он был бесчувственным

«Сын мой, что случилось?!» Теучи выключил огонь, бросил посуду и побежал к Джонатану. Хотя у Джонатана было пустое выражение лица, он все еще обливался потом. Теучи волновался, поэтому помог ему лечь на диван в гостиной.

Затем Теучи схватил сухое полотенце, чтобы намочить его для Джонатана. Пока вода текла, Джонатан начал думать: «Неужели мой низкий уровень чакры привел к ослаблению гендзюцу Теучи? Нет. Я все еще чувствую, как моя чакра подключена. Джонатан размышлял о поведении Теучи. Он не предложил или не приказал позаботиться о Джонатане. Не говоря уже о его самочувствии. Когда Теучи вернулся, Джонатан задал ему вопрос.

«Зачем утруждать себя из-за меня?»

«Любой родитель, который не позаботился о своем раненом ребенке, вообще не может себя считать родителем. Ты знаешь не хуже меня, потому что ты мой единственный сын».